

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ТАЙНЫ
БОЛЬШОГО ЛЕСА

Очень большой лес

Василий Головачев

Тайны большого леса

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Тайны большого леса / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2020 — (Очень большой лес)

ISBN 978-5-04-112028-3

Приключения майора Максима Реброва в мире большого леса продолжают. Группа спасения, отправленная нашим военным руководством, находит героя и его спутников, военных и археологов, но вернуть их в наш мир оказывается задачей куда более сложной, чем можно было даже представить. Слава богу, что рядом проверенные не в одной передрыге боевые товарищи. Единственная положительная сторона сложившейся ситуации – у героев появляется возможность узнать об этом мире ещё больше. В том числе о загадочной агрессивной цивилизации, исчезнувшей давным-давно... Какие тайны хранит наследие вымершего народа? Быть может, там окажется ключ, который позволит вернуться в родной мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112028-3

© Головачев В. В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Василий Головачёв

Тайны большого леса

Глава 1

Побег в будущее

– Жалко мотоцикл, – повторил Редошкин, прилипший к иллюминатору.

Несмотря на хорошую звукоизоляцию, в кабине вертолётa было шумно, и приходилось напрягать голосовые связки, чтобы докричаться до собеседников.

Максим усадил Веронику на сиденье, подсел к другому иллюминатору.

Вертолёт медленно удалялся от чудовищного нагромождения форм чёрного леса, подчиняясь командам Карапетяна, следящего за входом в иномериану, и аэробайк, с которого попутанцы перебрались на борт Ми-171, так же медленно уходил вниз. Его антигравитационный двигатель работал, удерживая инопланетный летающий мотоцикл в воздухе, и выглядел аппарат сиротливо, словно понимал, что его бросили.

Внезапно в кабине потемнело: впечатление было такое, будто вертолёт влетел в облако редкого серого тумана.

– Нашли вход! – обрадовался Карапетян. – Поднимаемся!

Вертолёт снова начал подъём, уходя в воронку иномерианы – канала, связывающего меж собой браны, то есть вселенные: земную, с галактикой Млечный Путь и Солнечной системой, и вселенную Большого Леса, атакованного чёрным лесом.

История эта началась больше месяца назад, когда группа майора Максима Реброва получила задание от командования ГРУ выволить в африканском Баире попавшую в плен к местным «повстанцам», подкармливаемым ЦРУ, научную экспедицию, среди сотрудников которой находилась и племянница президента России Вероника Соловьёва.

Отряд спецназа в составе семи бойцов был доставлен в Баир, на берег реки Чуапы, но учёные, «повстанцы» (отъявленные головорезы) и бойцы Реброва неожиданно попали под «экзотическое ДТП», порождённое столкновением бран, и переместились на берег другой реки, которая петляла по просторам Большого Леса, по сути представлявшего собой иную вселенную.

Благодаря помощи Карапетяна Егора Леоновича, доктора физико-математических наук, спецназу Сил специального назначения ГРУ удалось выяснить, что случилось, после чего в Большой Лес была послана спасательная группа на вертолётe, подчинявшаяся непосредственно командиру ССН, полковнику Савельеву. Попутанцы-учёные были переправлены на Землю, однако группа Реброва, а также Вероника Соловьёва и участник экспедиции в Баир, молодой ботаник Константин Ливеровский, остались в Лесу по независящим от них обстоятельствам. И в данный момент они находились на борту вертолётa, вернувшегося за ними, ожидая, что их поход в другую вселенную закончится.

– Держитесь! – прокричал Карапетян, седой, бородатый, с изломанным морщинами лицом.

Костя, сидевший в самом конце салона, опекаемый лейтенантом Мерадзе, в этот момент открыл глаза. Он был ещё слаб после боя с «драконами» чёрного леса и не соображал, что происходит.

– Где я?..

Ответить ему не успели ни Максим, ни Мерадзе: в глазах потемнело, и сознание майора выпорхнуло из головы, как бабочка.

Очнулся он висящим над полом кабины с гулкой и пустой как бубен головой. Невольно дёрнулся, и его отнесло к боковой стенке салона: в кабине царила невесомость.

Послышались тревожные возгласы. Начавшие приходить в себя пассажиры вертолётки осознавали, что произошло, и пытались ухватиться за спинки сидений и друг за друга.

Максим притянул себя к ближайшему сиденью и огляделся, быстро оценивая обстановку в салоне.

В принципе ничего особенного не произошло.

Они уже привыкли к встряскам организма при вхождении в канал иномерианы и не обращали внимания на такие мелочи, как кратковременная потеря сознания. Поэтому паники не было. Главное, что пилоты «вертушки» не пугались процесса перехода из браны в брану, а оборудование Ми-171, в том числе неслабый компьютер, управляющий системами, не отключился при «падении в иномерность» и продолжали работать.

Погладив шевелившуюся на сиденье Веронику по плечу, Максим выглянул в иллюминатор, пока другие приходили в себя, но привычного земного пейзажа не увидел.

Вертолёт висел в кисейно-сером тумане неизвестного происхождения, как воздушный шар, хотя винты его медленно вращались.

Слева в невообразимой дали виднелась зеленовато-коричневая стена, уходившая краями в бесконечность. Справа смутно проступала ещё одна стена, с виду обросшая сизо-голубым лишайником.

Приглядевшись, Максим понял, что «лишайник» на самом деле представляет собой бесконечное поле колючего кустарника. Потом пришло озарение: это был не кустарник, а лес, видимый с расстояния в пару тысяч километров.

Максим сглотнул, преодолевая приступ дурноты, мысленно погрозил пальцем желудку, норовившему сбросить съеденный балласт: нишкни!

– Офигеть! – пробормотал подлетевший к соседнему иллюминатору Редошкин. – Вышел заяц на крыльцо, почесать своё... Командир, где мы?!

– Между бранами, – раздался едва слышимый голос очнувшегося Карапетяна. Лицо у физика было бледно-зелёное, перекошенное гримасой переживаний; он с трудом переносил невесомость. – По крайней мере я так думаю. Надеюсь, это ненадолго.

– Мы уже испытывали такое, – вцепился в перегородку Савельев, – когда летели к вам. Второй раз попадаем в какую-то щель между стенками.

– Это не стенки... возможно, мы видим браны в каком-то другом измерении. Получился двойной переход... Хорошо бы не промахнуться мимо своей браны.

– Что вы имеете в виду, Егор Леонович?

– Столкновение бран – сложное явление. Это вам не стукнуться лбом о столешницу. Большая Вселенная кишит бранами, но они все реализованы в разном количестве измерений. Мы вылетели куда-то в одно из таких измерений.

– То есть мы в космосе?

– Я не знаю, как назвать этот континуум. Но скорее всего это не космос. То есть не безвоздушное пространство. В противном случае воздух из кабины улетучился бы – и мы задохнулись.

– Как долго мы будем находиться здесь?

– Хотел бы я знать... в прошлый раз это состояние длилось всего пару минут.

– Что вы предлагаете?

– Пусть пилоты не трогают рычаги. Пока что мы летели по оси иномерианы... может, она вынесет нас домой.

– Жаль, что нам не выдали медпакеты, – проворчал Редошкин. – Ещё немного, и меня вывернет наизнанку.

– Терпи! Все терпят, даже я.

Максим покосился на цеплявшуюся за спинку сиденья бледную Веронику. Произносил он эти слова ради неё, чтобы подбодрить, и добился своего: девушка улыбнулась.

Редошкин засмеялся, и в этот момент темнота упала на вертолёт глыбой базальта, и беглецы из мира Большого Леса снова свалились в колодец бессознательного состояния, чтобы вынырнуть из него через какое-то время. Часы у всех во время попадания в иномериану каждый раз останавливались, но Максиму показалось, что лично он отсутствовал в реальности всего пару мгновений.

Шелест в ушах сменился лопотанием винтов.

Тело приобрело вес и впечаталось в сиденье, едва не сломав позвоночник.

Вскрикнула Вероника.

Максим первым делом подсунулся к ней, преодолевая боль в спине, взял девушку за руку.

– Живая?

– Наверно... шею свело...

– Потри ладошкой. – Максим подсел к иллюминатору, надеясь разглядеть окрестности вертолёта. Очень хотелось оказаться на Земле, пусть даже в африканском лесу или в Антарктиде, лишь бы на родной планете! Но увидеть майор ничего не смог. Вокруг Ми-171 плыли космы белого не то пара, не то тумана, скрывающие пейзаж, и понять, где оказался вертолёт, было невозможно.

– Туман? – удивился пришедший в себя Редошкин.

– Кажется, это облака, – сказал Мерадзе.

Максим оглянулся на спутников.

Карапетян враскоряку торчал над своими приборами, вглядываясь в экран компьютера.

Полковник Савельев, морщась, глотал какие-то таблетки, поглядывая на иллюминатор.

Его помощники, молчаливые здоровые парни, сидели на своих местах, косясь на хозяйство физика.

Костя был в сознании, судя по его открытым глазам, но едва ли соображал, где находится.

– Егор Леонович? – обратился Максим к учёному. – Куда нас опять занесло? Вес вернулся, значит, мы дома?

– Не уверен, – невнятно отозвался Карапетян. – Оси не совпадают.

– Что? Какие оси?!

– Квантовые параметры... не могу определить лямбду...

– Хрен с ней, с лямбдой, что советуется делать?

– Надо подняться выше... не выходя из иномерианы... или опуститься ниже...

Вертолёт внезапно содрогнулся. Где-то в недрах его двигательного-энергетического скелета раздался металлический хруст, будто сломался болт. Вертолёт повело боком, и он стал медленно вращаться.

Закричал пилот:

– У нас проблема: полетел крепёж подруливающего винта!

– Исправить можно? – прокричал Максим в ответ.

– Только на земле.

– В таком случае садимся!

– Не смейте! – охнул Карапетян. – Выскочим из оси иномерианы!

– А не сядем – разобьёмся к чёртовой матери! Нашли же вы вход в иномериану над чёрным лесом? И снова найдёте! А если мы дома, то и искать не придётся.

– Как хотите, вы решаете.

Максим глянул на Савельева.

– Товарищ полковник?

– Садимся, – кивнул Сергей Макарович. Судя по лицу, ему тоже было нехорошо. – Это не Тюмень.

- Почему вы вспомнили Тюмень?
- Потому что иномериана отыскалась там, и летели мы к вам оттуда.
- Ясно. Помочь?
- Чем ты сможешь? Контролируй ситуацию.
- Парни, садимся! – крикнул Максим пилотам.

По изменившемуся весу стало понятно, что винтокрылая машина начала опускаться.

Через минуту белёсый туман вокруг неё стал рассеиваться, и приникшим к иллюминаторам пассажирам стал доступен внешний обзор.

Вертолёт, медленно вращаясь вокруг оси из-за остановившегося хвостового винта, шёл вниз с высоты примерно в два километра, приближаясь к буро-зелёному, с фиолетовыми вкраплениями, ковру растительности, накрывшему равнину, от горизонта до горизонта. Сначала Максим решил, что они вынырнули из иномерианы над чужой планетой, поскольку под вертолётom не было видно ни дорог, ни домов, ни сооружений, ни какой-либо инфраструктуры, только слой колючего мха, кое-где образовавшего целые «горные цепи». Потом пришла догадка: это Земля, но полностью заросшая чёрным лесом, видимым с высоты как сплошной слой жутких шипастых зарослей.

Вспомнился мысленный разговор с Большим Лесом, предупредившим его о переселении к нему чёрного леса с Земли будущих времён... Выходило, что вертолёт вместо того, чтобы вернуться в родное время, переместился дальше в будущее, где чёрный лес захватил всю Землю.

- Боже мой! – прочитал он по губам Вероники высказанные ею чувства.
- Так ведь это... лес! – выдохнул Редошкин. – Мы что, вернулись обратно?!

Мимо, всего в полусотне метров, проплыл столб редкого сероватого дыма, корнем уходящий к поверхности земли, а вершиной – в небо, в пелену облаков: вертолёт вращался, поворачиваясь к нему то одним боком, то другим.

- Егор Леонович! – позвал Максим Карапетяна. – Гляньте!

Карапетян оторвался от компьютера, с трудом встал на затёкшие ноги, упёрся лбом в стекло иллюминатора.

Как раз в этот момент мимо проплыла струя странного тумана.

– Вход...

– Что?

– Вход в иномериану.

– Где мы, по-вашему? В Большом Лесу?

– Нет, слишком велика площадь черноты.

– Я разговаривал с Лесом... до вашего прибытия. Он сообщил мне, что чёрный лес сыплется в Большой Лес из будущего Земли. Там он завоевал все континенты планеты.

– Да ладно! – поразился Мерадзе. – Каким образом лес из будущего попал в эту реальность?!

– Взаимодействие бран происходит не в привычном трёхмерном пространстве, – прокричал Карапетян, – а в многомерном и многосвязном континууме. Наша брана-Вселенная связана не только сбраной Большого Леса, но и с её же будущим.

– Для меня это чистая заумь.

– Для нас тоже, – успокоил лейтенанта Максим.

К иллюминатору подсел Савельев.

– Потом будете искать научное объяснение этому феномену. Давайте найдем место для посадки.

– Мы выскочим из канала... впрочем, кажется, уже сошли с оси. Прошу прощения, ничем помочь не могу, действуйте сами. – Карапетян вернулся к своим приборам и компьютеру.

– Парни, ищите свободную площадку! – крикнул пилотам Максим.

– «Вертушка» почти неуправляема! – донёлся ответ из кабины лётчиков. – Но мы постараемся.

Вертолёт опустился на километр, продолжая вращаться вокруг оси, пошёл боком.

Стали видны колючие заросли чёрного леса, создавшие самые настоящие гротескные «мегаполисы» и «замки».

– Вот это масштаб! – восхитился ошеломлённый Мерадзе. – Неужели эта дрянь и в самом деле покрыла всю планету?!

Никто лейтенанту не ответил.

Пришёл в себя Костя.

– Помогите...

Редошкин и Мерадзе посадили его к иллюминатору.

– Зашквар! – выговорил ботаник, оживая. – Надо будет выйти и собрать образцы флоры...

Словно в ответ на его слова из глубин буро-чёрных зарослей выметнулась к вертолёту струя чёрно-жёлтых четырёхкрылых созданий, закружила карусель вокруг винтокрылой машины, изучая нарушителей границы их владений.

– Шмели! – процедил сквозь зубы Редошкин.

– И здесь их полно! – охнула Вероника.

– Отсюда они, наверно, и попадают в Большой Лес через иномериану, – прокричал Максим.

Опускавшийся к морю чудовищных растительных нагромождений вертолёт понесло боком.

Внизу мелькнула петля реки, затем появился серо-жёлтый пустырь, который оказался крышей огромного здания площадью не менее десяти тысяч квадратных метров.

– Финиш! – крикнул Максим.

– А если крыша не выдержит? – засомневался Редошкин.

– У нас нет другого выхода, лейтенант!

– Надо бы отпугнуть насекомых...

– Чем? Не будешь же ты тратить на них патроны?

– Шмель, – сказал Савельев.

– Шмели, – кивнул Максим.

– Я имел в виду, что у нас на борту имеется огнемёт.

– А-а... – Максим с любопытством посмотрел на полковника. – Взяли с собой? Очень хорошо, сможем отбиться, но не сейчас. Не хочется начинать войну первыми, пока не исчерпаны возможности мирного контакта.

– Я приготовлю огневичок на всякий случай? – сказал Редошкин.

– Это наша забота, – подошёл к разговаривающим один из спутников Савельева, плотный, с широким спокойным лицом. – Разрешите, товарищ полковник?

– Теперь ваш командир он. – Сергей Макарович кивнул на Реброва. – Выполняйте его распоряжения. Максим – это майор Спицын.

Парень посмотрел на Максима.

– Хорошо, – сказал Максим. – Распаковывайте и будьте наготове.

Помощники Савельева прошли в хвостовую часть кабины, к контейнерам, загромоздившим полсалона.

Рой шмелей, каждый размером с кулак ребёнка, атаковал иллюминаторы, заставив отшатнуться Веронику и Костю. Часть гигантских насекомых попала под несущий винт вертолёта, и вниз посыпались их разрубленные тельца и крылышки.

– Дайте им прикурить, мужики! – крикнул Редошкин.

Максим погрозил ему пальцем.

– Не заводись!

Чёрно-жёлтые полосатые летуны не являлись главным оружием чёрного леса, на самом деле больше стоило опасаться крокодиловидных монстров, способных повредить не только винт, но и кабину, и отгонять шмелей не имело смысла.

Вертолёт снова понесло боком: пилот пытался дотянуть до крыши здания, возвышавшего над лесом метров на триста. В конце концов это ему удалось, и подрагивающая винтокрылая машина оказалась над строением.

– Держитесь! – крикнул пилот. – Машина может завалиться на бок!

Пассажиры вцепились в сиденья, пряча головы.

Вертолёт коснулся колёсами буро-жёлтой неровной площадки, испещрённой буграми и рытвинами. Его понесло по кругу, одно время казалось – он вот-вот опрокинется, но винты перестали вращаться, и триумф российской военно-инженерной мысли замер у края крыши, слегка накренившись на левый борт.

Глава 2

ГРУ и президент

Спалось ночью плохо, и на работу начальник четвёртого управления Главного разведывательного управления Генерального штаба Минобороны России генерал-лейтенант Скорь прибыл в отвратительном настроении.

Впрочем, причиной этого настроения ещё вчера стало сообщение генерала Плащинуна, находившегося вместе с техническими специалистами в Тюмени, об исчезновении вертолёта с группой полковника Савельева, посланной в соседнюю вселенную (как бы дико это ни звучало) с заданием вернуть домой отряд Сил специального назначения под командованием майора Реброва, а также двух участников экспедиции в Африку – ботаника Ливеровского и археолога Соловьёву, племянницу президента.

Вертолёт нырнул в канал, соединяющий вселенные (браны, если пользоваться научными терминами) – и пропал. Не вышел он обратно ни через час, ни через сутки.

Операция эта началась ещё в начале осени, когда из африканского Баира пришло сообщение о захвате боевиками из «Союза освобождения Африки» комплексной научной экспедиции ЮНЕСКО. Поскольку в экспедиции оказалась и племянница президента, директор ГРУ решил послать в Баир опергруппу, чтобы вызволить из плена если и не всех учёных, то хотя бы Соловьёву. Однако в ситуацию вмешалась экзотическая сила, объяснить которую смог только физик из Курчатовского ядерного института Карапетян, и дело приняло иной оборот: ГРУ, да и другие спецслужбы ранее не сталкивались с проявлением прямого взаимодействия вселенных, имеющих отличные от земных наборы физических законов и констант.

После всех консультаций, научных споров и огромного нервного напряжения всех специалистов, причастных к решению проблемы (обошлись собственными силами, не привлекая ФСБ), подразделениям ССН удалось спасти почти всех участников экспедиции, но в неведомом мире Большого Леса (так выглядела иная вселенная-брана) остались ещё бойцы спецгруппы и, к сожалению, племянница президента, и главным военным разведчикам пришлось продолжить операцию по их возвращению на родину, учитывая все особенности контакта вселенных. И вот посланный за попаданцами в Большой Лес вертолёт не вернулся.

Конечно, Скорь формально уже не отвечал за операцию с вызволением экспедиции. Четвёртое управление ГРУ занималось проблемами Африки, в то время как продолжение последовало в России, переместившись из Баира под Тюмень. Но директор ГРУ не стал менять руководство операцией по этой проблеме, поддержанный президентом, и Скорь остался командовать парадом.

В десять часов утра генерал собрал селекторное совещание, вызвав с помощью виртуальной «облачной» спецсвязи ответственных за проведение операции: начальника информационно-аналитического управления генерала Плащинуна, заместителя директора ГРУ генерала Колобкова, начальника управления военно-воздушных операций генерала Гусева и начальника научно-технического управления генерала Паршина. Так как операция в Баире первоначально выполнялась под грифом «совсекретно», к дальнейшим действиям своих подразделений руководство ГРУ старалось специалистов из других силовых структур не привлекать, и о работе группы Плащинуна в Тюмени, где была обнаружена «червоточина», соединившая вселенные, или как её теперь называли – иномериана, знал только узкий круг специалистов.

– Прощу вас, Виктор Викторович, – мрачно сказал Скорь, поправляя на переносице арвижн – очки дополненной реальности. За последние полгода эти видеогаджеты практически полностью заменили смартфоны.

Генерал был плотен, громаден и волосы на голове сбрасывал начисто, за что был прозван сотрудниками Минобороны Фантомасом.

– Вертолёт не вернулся... – начал Плащинин, несколько подрастерявший свой всегдашний щегольской вид.

– Это мы знаем, – оборвал его генерал. – Не тратьте время на ненужные общие рассуждения, говорите по существу.

Плащинин выпрямился, помедлил.

По гулу голосов, доносившемуся по каналу связи, было понятно, что он находится в помещении на территории базы отдыха «Советская» под Тюменью, где и была обнаружена иномериана. Отдыхающих, конечно, с базы выселили, но и специалистов, изучающих феномен «червоточины» между мирами, хватало.

– Причин невозвращения «вертушки» с группой полковника Савельева мы пока не знаем. Их может быть несколько: ошибка пилотов, техническая неисправность, тяжёлые погодные условия, другие факторы.

– Ошибки пилотов исключены! – резко возразил Гусев. – Как и техническая неисправность машины! Вертолёт, по моим, данным абсолютно новый, испытанный и прекрасно показавший себя в экстремальных условиях.

– Тем не менее исключать подобный вариант было бы неправильно. С другой стороны, мы мало что знаем о поведении иномериан и о физических условиях в мире Большого Леса.

– Продолжайте, – буркнул Скорь.

– Естественно, мы посылали вслед за «вертушкой» дроны. Два из них пропали, не вернулись, два вернулись с видеозаписями, по которым можно судить, что мир по ту сторону иномерианы не похож на тот, куда попали из Баира члены экспедиции ЮНЕСКО.

– Поподробнее.

– Я выслал вам материалы...

– Ещё раз повторите для всех, чтобы было понятно.

– Это другой лес, тёмный, чудовищное нагромождение колючих и петлеобразных зарослей. По оценке наших специалистов, иномериана под Тюменью связывает земное пространство с другим участком чужой вселенной, заросшим чёрным лесом. Кстати, оттуда же к нам каким-то образом просачиваются шмели огромных размеров.

– Что говорят учёные мужи?

– Спорят главным образом о причинах неодинаковости выходов «червоточин». Общего мнения пока не выработали.

– Эта ваша... гм, гм, иномериана ещё на месте?

– Так точно, мы мониторим пространство над базой постоянно, вход в «червоточину»-иномериану ещё держится.

– Ваши планы?

Плащинин снял очки (все участники совещания сидели в одинаковых арвижнах), снова надел.

– До конца дня пошлём в иномериану ещё два беспилотника. Один оставим по ту сторону, снабдив мощным передатчиком. Возможно, его заметят пропавшие и ответят. После этого подготовим и запустим вторую «вертушку» с научной группой. – Плащинин помолчал и добавил: – Командовать походом буду я.

Скорь вытер вспотевший купол головы платком.

– Найдите другого руководителя похода, с вас достаточно того, что вы отвечаете за всю операцию.

Селектор на столе генерала мяукнул.

Скорь пальцем ткнул в клавишу:

– Я занят.

– Товарищ генерал, – торопливо проговорил адъютант, – директор на связи.

Скорь снял очки, включил канал связи с Колесниченко. Напротив в глубине экрана компьютера нарисовалось лицо директора.

– Слушаю, Виктор Афанасьевич.

– Есть новости? – спросил директор ГРУ обманчиво мягким голосом.

Скорь поёжился. Сам он слыл человеком жёстким, непреклонным и требовательным, но по сравнению с генерал-полковником Колесниченко казался образцом покладистости. Директор ГРУ, несмотря на свой интеллигентно-добродушный вид, мог осадить даже министра, не говоря уже о подчинённых.

– Нет, – честно признался Скорь.

– Когда будут?

– Вечером по времени Тюмени мы посылаем в «червоточину» вертолёт с группой специалистов...

– Это не ответ, Геннадий Дмитриевич. Мне только что звонил Ушаков (речь зашла о министре обороны), а ему звонил президент: оба требуют отчёт о проделанной работе.

Скорь пожевал губами, пребывая в ступоре. Сказать директору было нечего, а о реакции министра, а тем более президента, можно было догадываться.

– Я могу лично объяснить президенту...

– Ваша прерогатива – добиться результата, а не лично докладывать президенту о причинах неудач. Или мне заменить вас в этом вопросе на более расторопных руководителей?

Скорь потемнел.

– Мы делаем, что можем...

Колесниченко смягчился.

– Боюсь, после моего разговора с министром нас обоих отстранят от дела. Поторопите ваших посланцев в Тюмени, завтра я иду на ковёр к Ушакову.

– Есть... поторопить.

Лицо директора в глубине линз очков растаяло.

Скорь снял очки, посидел в позе боксёра, получившего приличный нокдаун, снова надел очки, оглядел компанию, проявившуюся за столом.

– Роман Силантьевич, в Тюмени у нас есть борт нужного класса?

– У нас нет, но у летунов в Кobleво под Тюменью развёрнут штурмовой авиационный корпус. У них имеются и «Аллигаторы», и «Ночные охотники».

– Нужен разведчик уровня «Охотника». Сначала пошлём его, потом транспортную «вертушку», тот же «сто семьдесят первый» либо новую «восьмёрку». С этого момента вступает в силу протокол УВК!

– Слушаюсь!

– Всё понял, Виктор Викторович?

Плацинин озадаченно потёр пальцем щёку. Протокол УВК означал ввод в действие пакета чрезвычайных мер при угрозе военного конфликта.

– Так точно, Геннадий Дмитриевич.

– Работайте! О походе «вертушек» доложить немедленно, даже если это произойдёт ночью.

Скорь выключил систему арвижн.

Глава 3

А где люди?

Ждали атаки шмелей, но её не было, полосатые гиганты куда-то исчезли, и через несколько минут Максим решился открыть дверцу кабины и выглянуть наружу.

Однако стоило ему сдвинуть дверцу, воздух начал выходить из салона, в нос ударила волна неприятных запахов, и Максим на автомате быстро задвинул дверцу обратно. В горле запершило.

– Ч-чёрт!

Наблюдавшие за ним спутники подались назад, не поняв, в чём дело. Лишь Редошкин привычно взялся за приклад карабина.

– Воздух, – ответил Максим на вопросительный взгляд Савельева. – Снаружи давление воздуха меньше, чем в кабине. И кислорода меньше. И вонь – как в заброшенном клозете.

– Странно... может, мы сели на старое очистное сооружение?

– Если это будущее Земли – оно весьма неприглядно, – хмыкнул окончательно пришедший в себя Костя. – Интересно, сколько здесь прошло лет? По прогнозам учёных уже в двадцать втором веке вся Земля будет застроена мегаполисами. Вы видите здесь мегаполисы?

– Человечество исчезло, – покачал головой Максим.

– Откуда тебе это известно?

– От Большого Леса. По его данным чёрный лес завоюет все материки, и вместо того, чтобы давать кислород, он его поглощает.

– Разве такое возможно? – усомнился в словах командира группы Мерадзе. – Растения всегда поглощали углекислый газ и вырабатывали кислород.

– Во-первых, не все и не всегда, – возразил Костя. – По ночам некоторые представители флоры как раз поглощают кислород. Во-вторых, где вы видите здесь зелёные насаждения? Этот лес почти весь состоит из видов, не имеющих хлорофилла, а следовательно, кислород не вырабатывает. Отсюда и запахи.

– У нас нет противогазов? – посмотрел Максим на майора Спицына. – Или кислородных масок? Не взяли?

– Один запасной лётный комбез, – ответил вместо Спицына его напарник капитан Барышников. – И один «ратник».

– В таком случае придётся привыкать к экономному дыханию и к запахам местной природы. Я выйду осмотреться, а дверь будем всё время держать закрытой.

– Кабина не слишком герметична, – проворчал Спицын. – Всё равно наружный воздух просочится и сюда.

– Потерпим.

– Я с тобой, – сказал Редошкин.

– Хорошо, – согласился Максим, собираясь отказать Веронике, посмотревшей на него с мольбой, но она промолчала.

– Возьмите наши шлемы, – предложил пилот.

– Пока попробуем обойтись без них. – Максим кинул взгляд на помощников Савельева. – Парни, займите оборону. Мир, на тебе порядок в салоне.

– Есть, – кивнул лейтенант.

– Нам надо отремонтировать хвостовой винт, – напомнил пилот.

– Сделаем рекогносцировку и займёмся ремонтом.

– Возьмите «шмель», – посоветовал Мерадзе, уже познавший, насколько опасна атака насекомых; он имел в виду огнемёт.

Максим обернулся к Спицыну, и тот протянул ему футуристического вида «бластер»... Максим передал его Редошкину.

– Держи, винтарь оставь.

– Не рискуйте без надобности, – сказал Савельев.

– Слушаюсь, товарищ полковник! – ответил Максим больше для Вероники, нежели командиру ССН, чтобы девушка не сильно переживала за него. – Мы в темпе.

Дверца кабины скользнула в бок.

Задержав дыхание, оба выпрыгнули на бугор слева от вертолёт, готовые отразить нападение полосатых агрессоров. Дверца тут же встала на место.

Выдохнули, осторожно вдохнули «воздух будущего».

– Ничего, привыкнем, – сказал Редошкин.

Огляделись, подошли к краю площадки.

Над бескрайним морем чёрного леса царил вечер.

Располневшее в талии и покрасневшее солнце готовилось скрыться за горизонтом. Слева от него висел в небе светлый серпик, напоминавший Луну, но побольше. Справа надвигалась сплошная фиолетовая туча, предвещавшая не то дождь, не то снег.

Но было достаточно тепло, на уровне десяти-двенадцати градусов Цельсия, так что снега можно было не ждать, о чём Максим подумал с мимолётной радостью.

– Куда подевались шмели? – спросил Редошкин, вертя головой. – Их же была целая прорва.

– Вон они, – повёл подбородком Максим, разглядев струение чёрных точек у основания бурых зарослей под зданием.

– Какого дьявола они не нападают? Боятся?

– Ну это вряд ли, просто не видят в нас врага. Либо ещё не получили приказ от хозяина леса уничтожить пришельцев.

– Вот это ближе к истине.

Прошлись по бугристому покрытию крыши, представлявшему собой слежавшиеся пласты пыли и высохшей серо-коричневой грязи.

Кое-где сквозь эти пласты проступали очертания шестиугольных плит синего цвета, а также утонувшие в засохшей грязи решётки, не то выходы шахт, не то лифтовых колодцев.

Остановились у метровой высоты пирамиды в центре крыши, поблёскивающей тусклым золотом.

– Лестница? – предположил Редошкин.

– Не видно дверей. Возможно, смотровое окно.

– У нас остался один «фаустпатрон» и пара «теннисных мячей».

– Побережём.

Редошкин имел в виду инопланетное оружие, найденное попаданцами в лесу, но его и в самом деле стоило побережь для более важных целей.

– Тогда давай рванём этот гроб «орехом», у меня осталась парочка.

Максим заколебался, сдерживая желание чихнуть. Но поход в здание требовал времени, и надо было пользоваться передышкой, дарованной путешественникам по мирам хозяевами Земли будущего.

– Успеем, надо побыстрее чиниться и убираться отсюда. Не думаю, что чёрный лес будет долго терпеть наше присутствие.

Вернувшись в кабину, они поделились со спутниками своими открытиями и ощущениями, и лётчики, а также помощники Сергея Макаровича приступили к устранению поломки хвостового винта.

Мерадзе развернул у дверцы кабины пулемёт на шкворневой установке, чтобы в случае нападения ответить огнём из «Корда», а Максим с Редошкиным провели аудит имущества, имевшегося на борту Ми-171.

По словам Савельева в вертолёт они загрузили десять контейнеров с оружием, боеприпасами и роботизированными модулями, в том числе беспилотник «Форпост» в разобранном виде и боевую систему класса «Терминатор», способную активно маневрировать (она стояла на гусеничной платформе), стрелять и даже сбивать воздушные цели. Ни беспилотник, ни робот пока ещё не принимали участия в недавних сражениях с защитниками чёрного леса и не потратили боезапас.

Ми-171 тоже был неплохо вооружён, имея на борту комплекс управляемых ракет «Штурм» и «Атака», два блока НУР и четыре пулемёта. Но после боя с крокодиловидными монстрами над лесом были израсходованы шесть «Штурмов» (осталось два) и более тридцати неуправляемых ракет (до боя их насчитывалось восемьдесят), а также много патронов к пулемётам «Корд» калибра 12,7 миллиметра. По оценкам оператора-стрелка вертолёта стрельба из пулемётов оказалась неэффективной, а вот «Штурмы» исправно уничтожили шесть целей, разметав их на мелкие кусочки.

Ещё в контейнерах лежали не использованные по назначению бойцами Савельева противотанковый гранатомёт «Крюк» и ПЗРК «Верба», а также лазерный комплекс «Пересвет» в мини-исполнении, и Максим, осмотревший запасы оружия, остался доволен.

– Не бог весть какой ресурс, но одну-две атаки летучих драконов мы отразим.

– Взяли, что смогли найти на ближайшей базе, – буркнул Савельев.

– Спасибо, Сергей Макарович, я и этого не ждал.

Открылась дверь кабины, впуская майора Спицына и клуб холодного «мусорного» воздуха.

– Повреждения серьёзные? – посмотрел на него полковник.

– Часа два придётся повозиться. – Спицын покопался в куче коробок и контейнеров, достал скотч и нож-пилу, выбрался наружу.

– Иди смени Жору, – сказал Максим Мирону Мерадзе, устроившемуся в хвосте салона на лавочке; как и любой спецназовец спать лейтенант мог в любом месте и при любом шуме.

– Я только прилёт, – недовольно отозвался Мирон. Но всё-таки встал, помахал руками, разминаясь, взял карабин и вылез из вертолёта.

– Макс, не хочешь пройтись по зданию? – тихонько проговорила Вероника, подсев к Максиму. – Интересно всё же, что это за сооружение, для чего построено и почему сохранилось, если остальные строения давно развалились.

– Что это тебе пришло в голову? – хмыкнул он.

– Ну, я всё-таки археолог. И вообще, когда ещё мы увидим следы исчезнувшей человеческой цивилизации? Вдруг узнаем, что произошло, почему на Земле остался только этот жуткий чёрный лес.

Максим заколебался, собираясь прикорнуть, посмотрел на хмурого Савельева.

– Сходите, осмотритесь, – кивнул командир ССН. – Пока есть время. Только осторожнее там, не провалитесь в какую-нибудь яму или ловушку. Этому зданию не меньше двух сотен лет. Стукнула дверца, вошёл Редошкин, набрал в грудь воздуха, выдохнул.

– Ух, до чего приятно, когда воздух чистый! Не то что снаружи – как в нуднике сидишь.

– Возьми лейтенанта с собой, – добавил Сергей Макарович.

– А вы?

– Я посижу тут, отдышусь, что-то сердце разволновалось.

– Дать аптечку? У меня осталось что-то сердечное.

– Своими таблетками пользуюсь, идите. – Савельев окинул Веронику критическим взглядом. – Только одеты вы не по местному дресскоду.

– Позаимствовали у инопланетян, – рассмеялась Вероника. – Больше у нас ничего нет. Савельев вопросительно посмотрел на Максима, и майор ответил кивком.

– Мы нашли в Большом Лесу разбившуюся ракету каких-то космических торговцев, которые везли целый инопланетный гардероб и арсенал.

– Торговцев?

– Отсеки ракеты были набиты одеждой и обувью, из которой можно было что-то выбрать, а также оружием, вот мы и решили, что это были торговцы. К сожалению, они погибли, труп одного из них мы с Жорой обнаружили в чёрном лесу. А оружием и аэробайком пользовались.

– Хорошие штучки, – подтвердил Редошкин. – Что «теннисные мячики», что «фаустпатроны». А байк вообще отличная машина, я бы себе домой забрал.

– Он остался в лесу, – сказала Вероника с сожалением.

– Вот то ж. Была бы возможность – вернулся бы за ним.

– Типун тебе на язык! – погрозил ему пальцем Максим. – Не надоело воевать с чёрным лесом?

– Не подумал, – смущённо почесал затылок Редошкин.

– А про меня забыли? – с обидой проговорил Костя.

– Ты же спал, – обернулся Редошкин.

– Ну и что? Я тоже хочу прогуляться, ноги затекли.

– В следующий раз, – сказал Максим. – Береги силы.

Вылезли из кабины, посмотрели на возню лётчиков и спутников Сергея Макаровича у хвостовой балки вертолёта. Потом Максим, перестав обращать внимание на «мусорные» запахи, направился к центральному выступу на крыше в форме пирамиды, не ответив на жест Мерадзе, слонявшегося вокруг с карабином наготове.

Ещё раз осмотрели невысокую конструкцию.

Редошкин постучал по ней носком ботинка: пирамида отозвалась гулом.

– Она пустая.

– Ищи стыки или крепёж.

– Да нет тут ничего, а если и есть, всё под слоем пыли. Давай взорвём этот пузырь, не то провозимся час и улетим несолоно хлебавши.

Максим тоже постучал по грани пирамиды костяшкой согнутого пальца.

Судя по звуку, выступ и в самом деле был полым, но имел ли он дверь или хотя бы какое-то окошко, определить на глаз было невозможно.

Смерив взглядом расстояние до вертолёта (метров сорок, не больше), он покачал головой.

– Гранатой нельзя, осколки могут долететь и до «вертушки» и продырявить корпус. Придётся потратить «мячик».

– Не жалея, командир, – махнул рукой лейтенант. – Он нам уже не пригодится, домой летим. К тому же у нас останется ещё один.

– Отойдите.

Редошкин и Вероника сдвинулись к вертолёту, предупредив команду ремонтников об эксперименте.

Максим достал из заплечного кармана тяжёлый «теннисный мяч», по очереди нажал на пупырышки – красный и чёрный – и метнул шар, метя в основание пирамиды. На всякий случай прилёг, хотя «теннисные мячи» не взрывались, как гранаты, и не фыркали осколками.

Раздался громкий металлический звук, будто кто-то щёлкнул гигантским кнудом, и пирамида исчезла! А вместе с ней растаяла и часть крыши вокруг выступа, обнажив уходящую в недра здания дыру.

Наблюдавшие за действиями майора лётчики и помощники Савельева обменялись красноречивыми взглядами.

- Ничего себе! – проворчал пилот. – Что это за хреновина?
- Инопланетные гранаты, – сказала Вероника. – В ракете их было много.

Максим подошёл к воронке в крыше, присел на корточки, рассматривая уходящий в темноту тоннель в паутине каких-то стержней, труб и металлических полос.

Подошёл Редошкин.

– Это не лифт и не лестница.

– Вижу.

– Но спуститься можно, если цепляться за стяжки на стенках.

– Попробуем. – Максим посмотрел на Веронику. – Тебе придётся остаться, девочка.

– Нет уж! – сердито отрезала Вероника. – Я сильная, спущусь с вами без проблем!

Редошкин с сомнением покачал головой, и девушка гневно добавила, ткнув в него пальцем:

– А ты молчи!

Лейтенант засмеялся, чихнул, поднял руки.

– Молчу, молчу.

– Я иду первым, – сказал Максим. – Следом Вероника, ты последним.

– Понял.

– Мир, подойди.

Подбежал Мерадзе, с любопытством глянул на дыру в крыше, возникшую на месте пирамидального выступа.

– Займи пост.

– Есть.

Полезли вниз, цепляясь за детали конструкции, опутавшей весь колодец на всю видимую длину.

Вероника действительно спускалась без особого напряжения, ловко, как циркачка, хватаясь за рёбра колодца, и Максим перестал за неё бояться, хотя продолжал подстраховывать каждый шаг девушки.

Спускаться долго не пришлось. Верхний этаж здания они пропустили, так как не смогли протиснуться в щели между густо сплетёнными стержнями и швеллерами, зато на втором обнаружили нечто вроде заслонки, Максим с Редошкиным выбили её ногами, и разведчики проникли в заполненный темнотой коридор.

– Ёлки-палки, – сказал Редошкин, – фонарей-то у нас нет!

Нашлемные фонари «ратников» действительно давно перестали работать, выработав энергоресурс, да и шлемов они с собой не взяли, поэтому возникла проблема, которую решил Максим. Высунув голову в проём колодца, он крикнул голове Мерадзе, наблюдавшего за ними с крыши:

– Мир, спроси у полковника, не взяли ли они с собой фонари.

– Иду, – исчез лейтенант.

Вернулся через пару минут, показал фонарь с тремя объективами и ручкой.

– Взяли «Кватро ТМ-37», мощный, аж на километр светит!

– Спускай на верёвке.

Мерадзе снова исчез и принёс моток прочного белого шнура. Привязал к рукояти фонаря, опустил прямо в руку Максима.

Двинулись по коридору, разглядывая в ярком столбе света стены, украшенные паутиной пересекающихся выпуклых узоров, и ниши, в которых прятались многогранные кристаллические конструкции.

Этот этаж очевидно играл роль комплекса технического обеспечения, потому что его помещения, по крайней мере те, чьи двери удалось открыть, были заполнены массивами сложных ферм, колонн и коробов.

К удивлению разведчиков пыли здесь почти не было, и практически отсутствовали «ароматы мусорных баков». Пахло в помещениях металлом и горелой керамикой.

Спуститься ниже удалось в ответвлении коридора, обегавшего всё здание по периметру. Лестницей спуск назвать можно было условно, так как это был скорее пандус, жёлоб с округлым полом, неизвестно для чего предназначенный.

Этот этаж здания представлял собой гигантский зал, заполненный плоскими прозрачными шкафами, на полках которых располагались всевозможные предметы, как простые, так и сложные, в очертаниях которых иногда можно было разглядеть знакомые формы и вещи. Стены зала были когда-то сплошными окнами, но за время существования покрылись пылью и потеряли прозрачность, пропуская в помещение слабый серый свет.

– Чтoб я проснулся! – удивлённо произнёс Редoшкин. – Даю голову на отсечение – это музей!

Максим поворочал лучом фонаря, освещавшим странные, кажущиеся монолитными, прямоугольные колонны с предметами внутри. Размеры колонн всюду были одинаковыми: толщина – один метр, длина – три метра, высота – около пяти, – и они действительно были сделаны из единого куска стекла или чего-то похожего на стекло. Изделия неведомых мастеров были просто впаяны в эти прозрачные «саркофаги».

Редoшкин двинулся было к одному из шкафов, но Максим предупредил:

– Смотреть под ноги! Не расхoдиться! Кто знает, не пристроил ли кто здесь растяжки с гранатами.

– Да ладно, – недоверчиво проговорил Редoшкин, – этому зданию сотни лет.

– Вот именно, строили его давно, поэтому вполне могли воткнуть какие-нибудь ловушки.

Редoшкин остановился.

– Если это музей, никаких ловушек здесь быть не должно.

– А если не музей?

– Хорошо, буду внимателен. Кстати, гляньте на эту штуковину. – Редoшкин указал на шкаф, внутри которого висел в прозрачной массе предмет, похожий на толстый фолиант с золотым тиснением на верхней крышке. – Книга?

Максим подошёл, направил на шкаф луч света.

Золотые с виду бугорочки на корочке предмета складывались в надпись на языке, похожем одновременно на арабский и русский.

– Говорю же – книга, – сказал Редoшкин.

Максим попытался прочитать название фолианта, но уловил смысл только одного слова: «история».

– Какая-то история.

– Не понял?

– Похоже, это свод исторических событий.

– Вот бы прочитать! – с энтузиазмом воскликнула Вероника.

– Переводчик потребуется, – смешком ответил лейтенант. – Вон какие загогулины вместо букв.

– Надо ещё достать книгу оттуда...

– Разобьём витрину и вытащим.

– Я тебе разобью! – пригрозил Максим. – Ничего не трогать! Может, это единственное сохранившееся здание на всю Землю!

– Тем более надо собрать коллекцию здешних артефактов и увезти с собой. Когда ещё мы сюда попадём? Думаю – никогда!

– Обойдём остальные этажи и вернёмся. Держитесь за мной.

Подсвечивая путь фонарём, Максим пересёк зал, обнаружил спуск вниз, теперь уже больше похожий на лестницу, и отряд спустился на этаж ниже.

Этот уровень был разбит на отдельные клетушки с низкими стенками высотой не выше метра и толщиной в два десятка сантиметров и напоминал лабиринт.

В каждой клетушке находились некие сложные конструкции, напоминающие композиции геометрических фигур непонятного назначения. Некоторые из них походили на сростки животных с металлическими скелетами, другие – помесь морских обитателей с гигантскими насекомыми. Среди них были и жуткие чёрно-жёлтые композиции, похожие на псевдошмелей, обитавших в чёрном лесу, но размером в метр и больше.

– Киборги! – сделал вывод Редошкин, осмотрев «скульптуру», похожую на фигуру человека по пояс, вросшую в огромную полосатую тушу «скорпиона».

– Жуть! – передёрнула плечами Вероника.

Этажом ниже располагались машины, судя по их очертаниям и наличию колёс, гусениц и крыльев. Но все экспонаты, очевидно, представляли собой лишь модели реально существующих некогда образцов техники, так как их размеры не превышали размеров известных разведчикам земных мотоциклов. Лишь один экспонат, похожий на хищную птицу со сложенными крыльями и головой, вросшей в туловище, отсверкивающее серебристыми чешуями, имел приличные размеры – с транспортный вертолёт, только без винтов и подкрылков.

– Катер! – прокомментировал находку Редошкин. – Или боевой модуль! Залезем, посмотрим, что внутри? Вдруг он ещё функционирует?

– Возможно, это тоже модель, – осадил его Максим.

– Модель чего?

– Звездолёта, к примеру.

– Вот и оценим.

– На обратном пути, – решил Максим. – Сначала спустимся на первый этаж, узнаем, что это за сооружение на самом деле.

Однако опуститься удалось только до шестого этажа, считая от верхнего. Ниже лестница в отдельном помещении оказалась загромождённой глыбами растрескавшегося чёрного материала, похожего на бакелит, и протиснуться между ними и потолком не смогли ни крупногабаритные спецназовцы, ни Вероника.

– Поднимаемся! – скомандовал Максим, ощутив укол беспокойства; они путешествовали по «музею» уже больше часа. – Нет времени на разбор завалов.

– Но хоть что-то мы должны унести с собой? – робко спросила девушка.

– Если сможем открыть шкафы.

– А в «звездолёт» полезем? – осведомился Редошкин.

– Нет! – отрезал Максим.

Поднялись на этаж с «предметами быта», осмотрели шкаф, внутри которого висела «книга».

Редошкин стукнул по нему прикладом карабина.

Шкаф отозвался глухим стуком, будто и в самом деле был выточен из единого куска стекла или пластика.

– Зараза! Его, наверно, и пуля не возьмёт!

– Там что-то блеснуло, – нерешительно проговорила Вероника.

– Где?

Девушка подошла ближе, показала пальчиком на паутинку на длинной грани прозрачного шкафа-стелы.

– Подержи. – Максим передал ей фонарь, достал нож, попытался просунуть кончик лезвия в паутинку, и первая же его попытка увенчалась успехом.

Раздался струнный звон, и вся верхняя часть шкафа вдруг превратилась в желе, вскипела дымными струйками, заставив Веронику ойкнуть, а Максима отшатнуться, и распалась оседающим на пол белёсым облаком быстро редеющего тумана. Нижняя часть этого странного

сооружения осталась на месте, превращаясь в прозрачную подставку, на которой, как на столе, лежал толстый фолиант неизвестного назначения.

– Жесть! – оценил трансформацию шкафа Редошкин.

Максим потрогал фолиант стволом винтовки, потом потрогал пальцем экспонат, готовясь отскочить в случае чего, но «книга» не исчезла, не превратилась в туман, и он снял её с подставки.

– Тяжёлая? – полюбопытствовал Редошкин.

– Кило пять-шесть.

– Открой.

– Наверху посмотри, что это такое, за мной!

Вернулись к шахте, увидели в квадрате синего неба вверху голову Мерадзе. Лейтенант тоже заметил их, крикнул:

– Быстрее выбирайтесь! Тут такое творится!

– Ты первый, – подтолкнул Редошкина к шахте Максим, – Вероника за тобой, я последним.

Вылезли на крышу, и Максим понял причину волнения лейтенанта.

Вокруг здания роились шмели!

Со всех четырёх сторон здания висели в воздухе довольно плотные колонны полосатых четырёхкрылых насекомых, поднимая крыльями слитный многострунный гул.

– Эт-то ещё что за парадное построение?! – изумился Редошкин, невольно вскидывая карабин.

– Висят уже полчаса, но почему-то не нападают, – с весёлой тревогой сказал Мерадзе, поводя из стороны в сторону стволом огнемёта. – Если бросятся все разом, огневичок их не остановит!

Максим заметил возле вертолёта полковника, подбежал с книгой в руке.

– Вот, нашли... что происходит, Сергей Макарович?

– Сам не видишь? – буркнул Савельев, дыша, как рыба, вытащенная на берег. – Что это за хреновина?

– С виду книга, потом посмотрим. Почему они не нападают?

– Спроси чего-нибудь полегче.

– Где Егор Леонович?

– В кабине, где же ему ещё быть.

Максим заскочил было в вертолёт, но вернулся и втащил задыхавшуюся Веронику в салон.

– Посиди, отдышись.

Подсел к Карапетяну.

– Егор Леонович, почему шмели не нападают?

Вместо физика ответил Костя, наблюдавший за панорамой крыши через иллюминатор:

– Ждут приказа. Либо ожидают более серьёзных соотечественников.

Максим выскочил наружу.

– Как дела с ремонтом?

– Заканчиваем, – ответил Спицын.

– Поторопитесь, назревает буря!

Майор оглядел небосвод.

– Вроде никаких туч не видно.

– Я имел в виду реакцию леса. Он и так слишком долго терпел наше присутствие.

– Отобьёмся, – глянул Спицын на Мерадзе, вооружённого огнемётом.

Глава 4

Ещё одна попытка

Спать хотелось невероятно: сказывалось напряжение последних дней и отсутствие нормального сна, – но Плащинин старался не обращать внимания на падение тонуса, хорохорился при всех (молодой, сильный, энергичный, умеющий ухаживать за собой при любых обстоятельствах), а сам тайком сосал таблетки нитросорбида и литрами поглощал кофе, благо на базе были два кофе-автомата – в баре и в кафе главного корпуса.

После разговора с начальником управления события начали разворачиваться со скоростью пулемётной очереди, хотя и не так, как планировал Плащинин.

Из воинской части под Тюменью прилетел новенький Ми-8АМТШ, и его начали готовить к рейду в «соседнюю вселенную», инструктируя пилотов и устанавливая на борту аппаратуру для ловли «квантовых осцилляций» – по словам Карапетяна.

Сам инициатор поиска иномерриан отсутствовал, находясь на борту невернувшегося Ми-171 вместе с командой полковника Савельева, но на базе отдыха «Дикий» остались сотрудники научно-технического управления ГРУ, знавшие все тонкости процесса, и других специалистов искать не пришлось.

В одиннадцать часов Плащинину позвонил Скорь и сообщил, что после обеда в Тюмень прилетят коллеги из ФСБ и надо будет передать им все материалы по изучаемой проблеме, объяснить, что происходит, и ждать появления министра обороны.

– Сдать материалы? – растерялся Виктор Викторович. – Вы хотите сказать, нас отбортовывают?!

– Термин «отбортовывать» к лексикону спецслужб не имеет отношения, – сухо сказал начальник управления. – Наверху сочли необходимым сменить руководство операцией. Директор ФСБ был на приёме у президента, и тот дал согласие, тем более, что для нас это дело непрофильное.

– Но мы лучше других подготовлены во всех планах и знаем, что и где искать!

– Выполняйте распоряжение, генерал! – ещё суше сказал Скорь. Затем тон его смягчился: – К нам претензий нет, и это хорошо. Произведите на министра хорошее впечатление. Это не приказ – совет.

– Очень жаль! – вырвалось у Плащинина.

– В каком смысле? – не понял начальник управления.

– Жаль, что мы не довели дело до конца. Согласитесь, ни с чем более интересным и значимым мы ещё не сталкивались.

– Может, оно и к лучшему? Всё может закончиться совсем не позитивно, да и не наша это епархия – контакт с иной вселенной.

– Да, но в этой самой вселенной остались наши люди!

– Прилечу к вечеру, разберёмся. – Скорь выключил свой ОДР и перестал быть виден.

Расстроенный Плащинин снял свои очки, встретил изучающий взгляд майора Полевого, выполнявшего роль адъютанта, потряс головой.

– Такие вот дела, Вадик.

– Сматываем удочки?

Плащинин невольно улыбнулся.

– Очень верно подмечено, дружище, хотя мне искренне жаль, что не мы будем заканчивать работу. Хотелось бы мне хотя бы одним глазком глянуть на Большой Лес.

– Может, ещё повезёт?

– Мечтать не вредно.

Делегация ФСБ прибыла на базу к обеду.

В её состав входили заместитель директора генерал Дорохов, два полковника, занимающиеся специальными проектами, Куницын и Савкин, и специалисты в области всевозможных технологий, от физики до медицины, среди которых были биологи, ксенологи, психологи и даже строители, всего более тридцати человек.

К этому моменту сотрудники ГРУ уже освободили жилые помещения базы, и трудностей с размещением вновь прибывших не возникло.

Плащинин вынужден был оторваться от бесед с пилотами «вертушки» и поспешил к такому же Ми-8АМТШ, на котором прилетела группа федералов.

Генерала Дорохова он знал. Это был сорокачетырёхлетний крепыш с выгоревшими соломенными волосами и простецким крестьянским лицом. При всё том генерал был умён и проныцателен, в двадцать семь лет он закончил Академию погранвойск, в тридцать четыре – Академию ФСБ, и поговаривали, что скорее всего он станет преемником директора.

Однако человеком он был вьедливым и замутил Плащинина вопросами, периодически ставя генерала в тупик.

Впрочем, не его одного. Физика контакта с «параллельной браной-вселенной» была не до конца понятна ни тем, кто занимался решением проблемы с самого начала, ни прибывшим профессорам, и возникшая дискуссия могла длиться долго, если бы не короткая отповедь Плащинина:

– Товарищи, можете спорить сколько угодно – существуют ли браны и могут ли они сталкиваться, но факт налицо: экспедиция возвращена из мира Большого Леса на Землю, наши дроны летали туда неоднократно и доставили кучу видеоматериалов, которые ждут изучения и объяснения. Так что давайте работать.

К вечеру запустили в иномериану очередной беспилотник, который пришлось вытаскивать на шнуре, потому что сам он вернуться не смог из-за остановки электрического двигателя. В зале для выступлений приезжих артистов собрались все члены прибывшей команды и с огромным интересом просмотрели записи видеокамер дрона.

Первая запись оказалась повреждённой: картинка всё время дрожала и перекашивалась, словно беспилотник дёргался из стороны в сторону. Разглядеть удалось лишь туманную серую глубину под аппаратом (да и над аппаратом тоже) и намёки на далёкие стены слева и справа. Впечатление складывалось такое, будто дрон повис на границе атмосфер в щели между двух планет, хотя в Солнечной системе таких сдвоенных объектов не существовало.

Вторая запись возбудила уважаемое собрание, так как дрон вышел над уже знакомым Плащинину и его подчинённым чёрным лесом и снял всю панораму плоского мира.

Чёрный лес располагался в окружении другого леса, «население» которого состояло из гигантских «секвой», «фикусов» и «баобабов», а судя по размытости горизонта на грани восприятия, этот Большой Лес занимал огромную площадь. Казалось, он уходил в бесконечность.

Разумеется, между специалистами снова завязалась дискуссия, грозящая перерасти в телевизионный сериал «Пусть говорят», поэтому Плащинин не стал ждать её результатов и вернулся на берег реки Туры, где шла подготовка вертолёта к рейду в «иномир».

Скорь действительно прилетел на базу «Советская» к вечеру, когда уже стемнело. Его и сопровождающих лиц в количестве четырёх человек доставил к месту расположения иномерианы из тюменского аэропорта лёгкий вертолёт «Ансат».

Он сразу уединился с Плащининым в одном из флигелей базы отдыха, выслушал его доклад, затем поспешил на встречу с новым руководителем исследовательской группы, взяв с собой и Плащинина.

Сели в столовой, ещё только готовившейся к ужину полусотни человек, начали с обсуждения научных гипотез о природе бран и «червоточин»-иномериан между ними, закончили реальными проблемами с посылом спецгруппы в мир Большого Леса.

Генерал Дорохов, чем-то похожий на Скоря, разве что не бритый наголо, как начальник четвёртого управления ГРУ, задавал вполне адекватные положению вещей вопросы, и было видно, что он хочет вникнуть во все детали проблемы.

И тут Плащину пришла в голову не совсем здравая, если подумать о последствиях, мысль.

– Товарищ генерал, – обратился он к Дорохову, – мы возимся с этим «бранным делом» уже два месяца и досконально разобрались в ситуации. Я очень хорошо знаю полковника Савельева и могу в какой-то степени прогнозировать его действия. Разрешите мне возглавить отряд, который отправится на «вертушке» в Большой Лес на поиски пропавших?

Генералы переглянулись.

– Не царское это дело, – хмыкнул Дорохов. – Вернее, не генеральское. Такие операции требуют специальной подготовки и определённых боевых навыков.

– Не надо считать меня неженкой и кабинетным работником, – бледно улыбнулся Плащину. – Кроме Академии я закончил в своё время ещё и Школу выживания рэксов.

Дорохов вопросительно посмотрел на Скоря.

Аббревиатура «рэкс» означала – «разведчик экстра-класса».

Скорь кивнул.

– Не возражаю.

– Хорошо, Виктор Викторович, – согласился заместитель директора ФСБ. – Возглавите группу. Давайте согласуем кандидатуры. На мой взгляд, достаточно будет укомплектовать отряд отделением спецназа и двумя-тремя военспецами.

– Если мы возьмём на борт полное отделение спецназа, «восьмёрка» не сможет забрать пропавших. Отделение – это по крайней мере десять бойцов в полной упаковке плюс оружие, плюс учёные, плюс команда Савельева с лётчиками – шестеро, плюс его группа, оставшаяся в мире Большого леса – ещё как минимум шестеро. Достаточно будет трёх-четырёх чело-век.

Дорохов посмотрел на Скоря.

Глыбистый начальник четвёртого управления ГРУ, не меняя выражения лица, кивком подтвердил оценку Плащинуна.

Глава 5

Не такого будущего мы ждали

Напряжение слегка спало: колонны шмелей по-прежнему поднимались со всех четырёх сторон здания «музея», однако ничего не предпринимали, лишь изредка засылая к вертолёту одиночные «патрули», и Максим расслабился.

– Следите в оба! – распорядился он бойцам, залезая в кабину в очередной раз.

Оба красноречиво подняли вверх стволы карабина и огнемёта, как бы докладывая, что готовы встретить врага во всеоружии.

– Можно я прогуляюсь? – попросил оживший Костя.

– Давай, только не отходи от вертолёта.

Ботаник выполз наружу.

Так как дверь кабины открывалась не один раз за время ремонта рулевого винта, воздух в ней практически стал таким же, как и снаружи. Но всё же пахло в кабине не мусорной свалкой, а скорее техническими отходами, дышать было легче, а для Вероники нашёлся противогаз, которым она и пользовалась по пять-десять минут, чтобы отдышаться от смога. Остальным приходилось терпеть и приноравливаться к «воздуху будущего», в котором было очень мало кислорода и много углекислого газа.

В кабине запахло мятой.

Максим с удивлением принялся, подозрительно посмотрел на Карапетьяна, сидевшего у иллюминатора с книгой на коленях, вывезенной из «музея», и понял, что физик глотнул успокоительного.

– Я дала ему корваген, – призналась Вероника, снимая противогаз.

Максим кивнул, подсел к учёному.

– Изучаете? Есть шанс узнать, о чём тут пишется?

– Я немного знаю арабский, – проворчал Егор Лёвонович рассеянно. – Но книга напечатана на какой-то странной смеси языков: тут тебе и русский, и английский, и скандинавские диалекты – чёрт ногу сломит!

– Китайского нет?

– Встречаются какие-то символы, напоминающие иероглифы, но это точно не китайский язык.

– Наши футурологи шутят, что лет через полсотни вся Земля будет говорить на китайском.

– Может, так оно и было. Инкунабула напечатана в каком-то загадочном пятьсот пятьдесят пятом году.

– Две тысячи пятьсот пятьдесят пятом?

– Наверно. То есть спустя более полтысячи лет после нас, в двадцать шестом веке, а что было до этого – одному богу известно. Я имею в виду – какой был строй и кто командовал парадом.

– Ладно, попытайтесь прочитать хотя бы главные положения документа. Странно, что здание сохранилось в таком виде и чёрный лес его не сожрал.

– Нам невероятно повезло, что иномериана пробила местный континуум именно в районе «музея».

– Вы тоже считаете, что это музей?

– Возможно, некий культурный центр с исторической экспозицией, а может, действительно музей. Я же говорю, нам крупно повезло.

– Каким образом иномериана дважды соединила Землю в разные времена и Большой Лес?

Карапетян шмыгнул носом.

– Не уверен, что моя идея верна. Всё дело в том, что столкновения бран происходят по целому спектру измерений, не только в пространстве, а добавка в четырнадцать сотых вообще изменяет континуум и порождает нюансы взаимодействий.

Максим кивнул, хотя не понял слов о «четырнадцати сотых», и вернулся к Веронике, глянув на иллюминатор. На душе было беспокойно, однако он ничем не мог помочь лётчикам, возившимся в хвостовой балке, и оставалось, лишь сжав челюсти, следить за маневрами полосатых слуг чёрного леса и ждать их нападения.

– Страшно! – призналась девушка, уткнувшись ему лбом в плечо.

Он обнял Веронику, успокаивающе погладил по волосам.

– Ничего, справимся, мы не одни, да и узнали столько интересного, что будет о чём вспоминать до конца жизни.

– Домой хочу...

– Не поверишь – я тоже, – засмеялся Максим.

– Представить не могла, что я когда-нибудь попаду в такую переделку! Это же ад какой-то!

– Ну, ты ещё не знаешь, что такое настоящий ад. Кстати, существуют два ада – женский и мужской.

– Шутишь?

– Не я. Как говорил один сатирик: в женском аду все мужчины – геи. В мужском – тоже. Вероника грустно улыбнулась.

– Не хочу ни в тот, ни в другой.

– А в какой хочешь?

– Чтобы ты был рядом...

Максим снова засмеялся, поцеловал девушку, тем более что их никто не видел: в кабине находились только они и увлечённый изучением фолианта Карапетян.

– А если мы не сможем попасть в иномериану? – Вероника передёрнула плечами. – И останемся здесь навсегда?

– Ну что ж, будем устраиваться, – легкомысленно пообещал Максим. – Всё-таки это наша родная планета, а не чужой мир, отыщутся ещё какие-нибудь уцелевшие здания, склады, древние убежища. Сколько их понастроили по всей Земле олигархи и миллиардеры на случай ядерной войны? Наверняка многие сохранились и до этих дней.

– Дышать трудно...

– Придётся привыкать. Хотя, возможно, найдутся где-нибудь и оазисы с нормальным лесом, родственником Большого. Главное – не вешать носа.

Вероника повеселела и приободрилась.

Максим понаблюдал за Редошкиным, обходившем вертолёт: лейтенант выглядел бодрым и не суетился, обладая устойчивой психикой, и Максим снова порадовался, что у него такой друг. Подсел к Егору Леоновичу.

– Что-нибудь отыскали?

– Кажется, я могу в общих чертах описать историю появления чёрного леса, – ответил Карапетян.

– Ну-ну, интересно! – Максим поманил Веронику. – Что тут произошло? Большой Лес хотя и предупредил меня, но подробностей не сообщил.

– Человечество действительно погибло.

– От чего? Не похоже, чтобы по Земле прокатилась ядерная война.

– Я не добрался до указаний причин, тем более что книга напечатана, а точнее – синтезирована на 3D-принтере, незадолго до Апокалипсиса. Вероятнее всего, люди вымерли от неизвестного вируса, созданного в военных лабораториях. Чёрный лес, по всей видимости, тоже вылез из этих лабораторий, где создавались новые виды биокомпьютеров на основе нанотехнологий. Вырвавшиеся на волю вирусы кардинально изменили флору Земли, которая и стала основой уникального вида разумной жизни – растительной.

– Вы хотите сказать, что чёрный лес...

– В какой-то степени интеллектуальная система, чрезвычайно агрессивная и опасная. Она, наверно, и фауну Земли уничтожила.

– Не всю, раз остались шмели.

– Она злобная... – прошептала Вероника.

– Я бы так категорически не утверждал. Это другой уровень взаимодействий, для которого человеческие категории добра и зла неприменимы.

– Но для нас он абсолютный злобный враг! – покачал головой Максим.

Карапетян пожевал губами, однако возражать не стал.

– В общем, вывод такой: чёрный лес – результат каких-то экспериментов. Кстати, ещё в начале двадцать первого века американцы экспериментировали с созданием мёртвых зон в океане. Вот и доэкспериментировались.

– Что такое мёртвая зона? – спросила Вероника.

– Ограниченные по территории слои воды в морях, практически лишённые кислорода. Вероятно, чёрные леса возникли сначала на берегах водоёмов, а потом захватили всю Землю.

– Но каким образом чёрному лесу удалось проникнуть в мир Большого Леса?

– Столкнулись браны, – пожал плечами физик, – и переплелись, соединив разные времена. Понимаю, что это звучит ненаучно, но предложить другую идею не могу.

Внезапно Максим всей кожей головы и спины почувствовал порыв морозного ветра. Замер, прислушиваясь к своим ощущениям: холодный поток начал проникать в мозг, путая мысли.

Застонала Вероника, сжимая виски ладошками.

Что-то пробормотал Карапетян, роняя книгу под ноги.

Снаружи раздались крики.

Максим преодолел ступор, метнулся к двери кабины, отодвинул, едва не вывалившись наружу.

Лётчики, крепившие лист обшивки на хвостовой балке, свалились под вертолёт, так же, как Вероника, схватившись за головы руками.

Мерадзе и Редошкин отступали к вертолёту, одной рукой держа оружие, другой прикрывая макушку, будто это могло помочь им отбить психотронный импульс.

Что был нанесён именно такой незримый, но действующий на сознание удар, Максим понял, увидев, что здание музея окружают уже не столбовидные рои «шмелей», а настоящие стены!

– В машину! – рявкнул он, ища глазами Костю.

К счастью, тот сидел под брюхом вертолёта и пытался встать, цепляясь за колёса.

Максим спрыгнул на крышу, помог ботанику влезть в кабину.

Редошкин остановился, повернул к лётчикам, помог подняться пилоту. Мерадзе, отстав на секунду, подставил плечо второму лётчику. Спотыкаясь, они побрели к двери, натываясь друг на друга, с трудом забрались в вертолёт.

– Взлетаем!

– Что... происходит?! – слабым голосом выговорила скорчившаяся на сиденье Вероника.

– Чёрный лес включил психотронный прожектор!

– Что?!

– Шмели образовали систему излучателей! Нас хотят запрограммировать! Шевелитесь, парни!

Редошкин помог пилоту добраться до кресла.

Застонал электрический пускатель, раскручивающий несущий винт Ми-171. Взревел двигатель.

Словно дождавшись этого момента, «шмелиные стены» упали на вертолёт сверху чёрно-жёлтой тучей! Шелест их крыльев перекрыл даже рёв двигателя вертолёта! В кабине стемнело, будто наступила ночь.

Однако винт уже набрал нужную скорость, превращаясь в мясорубку, точнее – в «шмелерубку», вертолёт оторвал колёса от крыши, начал подниматься, и струи насекомых веерами посыпались во все стороны, не в силах остановить взлёт тяжёлой винтокрылой машины.

Но как оказалось, чёрный лес подготовил попаданцам из двадцать первого века ещё один сюрприз.

Сквозь гул вертолётных двигателей послышался приближавшийся дробный грохот – словно одновременно захлопали сотни кастаньет. И через несколько секунд сквозь разрывы в струях шмелей стали видны стремительно увеличивающиеся птицы.

Впрочем, это были не птицы.

Первая из них подлетела ближе, и стал виден четырёхкрылый крокодиловидный монстр, с какими земляне уже сталкивались во время боя в Большом Лесу.

Действуя на уровне рефлекса, Максим откатил дверцу кабины, выхватил у Редошкина огнемёт и выпустил в сторону гиганта струю огня длиной в десять метров.

Он ни на что особенно не рассчитывал, предполагая лишь предупредить приближавшуюся «эскадрилью» о том, что земная машина способна защищаться. Но гигантского четырёхкрыла с крокодилей мордой это не испугало и не остановило.

Покрытый чешуями, напоминающими комки застывшей грязи, он спикировал на вертолёт, и Максим встретил его ещё одной струёй пламени, превращая в летящий сгусток огня и дыма, распадавшийся в полёте на отдельные лохмотья.

К счастью, псевдокрокодил сделал маневр и миновал корпус вертолёта, иначе мог врезаться и повредить винт.

Остальные твари разом прекратили атаку, закружили карусель над вертолётном, винты которого продолжали кромсать на куски тучи насекомых.

– Егор Леонович, – гаркнул Максим, – командуйте, ищите иномериану! И дранг нахостен отсюда! Жора, помоги ему!

Редошкин выцарапал Карапетяна с сиденья, усадил перед компьютером.

Мерадзе подсел к Максиму, дал очередь из пулемёта по ближайшему «крокодилу». И хотя пули выбили из ажурного тела монстра несколько фрагментов (эти создания были смонтированы из множества взаимосвязанных узлов, способных передвигаться самостоятельно), он лишь сделал финт крыльями и подскочил на десяток метров выше.

Максим выглянул из проёма двери, дал для острастки струю огня в сторону верхней стаи «драконов».

Вертолёт содрогнулся: какой-то пикировщик всё-таки врезался в его борт.

Мерадзе чуть не свалился на пол кабины, давая длинную очередь.

Ширкнуло огненной лентой из-под левого пилона: стрелок выстрелил из НУР.

– Закрутите «вертушку»! – крикнул Максим.

Пилот не откликнулся. Максим крутанул пальцем над собой.

Редошкин, которому жест и предназначался, сорвался с места, заглянул в кабину к пилотам, объяснил, что надо делать, и вертолёт начал вращаться вокруг оси.

Но если раньше его заставляла это делать центростремительная сила несущего винта – при отключении рулевого, то теперь пилот управлял процессом, и вертолёт подчинился его воле, закручивая спираль и поднимаясь в небо.

– Левее! – закричал Карапетян, растопырившись над компьютером. – Выше на двести... «Крокодилы» перестали кружиться и почти одновременно бросились на вертолёт.

Максим и Мерадзе одновременно открыли огонь, создавая сплошную карусель пламени и пуль!

Затем к ним присоединился стрелок, добавляя ракетные залпы и ливень пуль из всех бортовых пулемётов.

На сей раз огневая мощь вертолёта возымела действие на «войска» чёрного леса.

«Эскадрильи» псевдошмелей потеряли характер атакующих колонн и стеновидных антенн, распались на хаотические вихри и струи, уносимые воздушной волной от вращавшихся винтов Ми-171, и сразу же холодный «ветер» психотронных излучений перестал пронизывать головы землян. К ним вернулась способность трезво оценивать ситуацию и мыслить логически.

– Ещё выше! – закричал оживший Егор Леонович.

Вертолёт подскочил на добрые сто метров, разрывая смертельный круг летающих «крокодилов», и в то же мгновение на головы людей пала спасительная темнота «падения в чёрную дыру» беспамятства: вертолёт вонзился в горловину иномерианы...

Максим пришёл в себя тотчас же, как только Ми-171 вырвался из реальности будущего в щель между туманными стенами «промежуточного континуума» (как выражался Карапетян), хотя объяснить этот феномен не мог и он. Очевидно, именно таким образом человеческая психика реагировала на эффекты многомерных переходов между бранами, и стоило удивляться лишь тому, что видели люди примерно один и тот же «пейзаж».

Ойкнула Вероника: в кабине снова наступила невесомость.

– Куда дальше?! – подтянул себя к очнувшемуся физику Максим, с любопытством глянув на картинку в мониторе ноутбука: две туманно-жёлтые полосы сверху вниз и между ними серебристая, сплетённая из паутинок колонна, в центре которой помаргивала красная искорка – вертолёт.

– Вверх! – крикнул Егор Леонович.

– Парни, подъём!

Лётчики слышали.

Подрагивающий, шатающийся с боку на бок вертолёт начал подниматься. Но уже через несколько секунд произошло столкновение машины с узлом пересечения иномериан, и пассажиры в очередной раз потеряли сознание.

Максим как всегда очнулся первым. Разлепил глаза, чувствуя, как тело наливается тяжестью, подобрался к иллюминатору.

Одна из стен исчезла. Вертолёт висел над второй, похожей на ноздреватый пласт мха, и стало ясно, что это с высоты в один километр виден чёрный лес.

– Блин! – прохрипел Редошкин, уткнувшись в соседний иллюминатор. – Нас выбросило назад, в будущее!

– Ни фиги не назад! – воскликнул Костя, выглядывая в иллюминатор с другого бока кабины. – Там дальше, к горизонту, видна светлая полоса, видите? Это Большой Лес! Мы вернулись не в будущее, а в мир Леса!

Кто-то тронул Максима за плечо. Он оглянулся, встретил затуманенный взгляд Сергея Макаровича.

– Это правда? – спросил полковник.

– Похоже, что да.

– Надо убираться отсюда, пока лес не отреагировал на наш выход.

– Согласен.

Вертолёт вдруг затрясло.

– Полковник, повреждён винт! – закричал пилот. – Надо садиться!

– Только не здесь, – качнул головой Савельев. – Не на чёрный лес. Ещё одну атаку мы не удержим!

– Сможете дотянуть до границы чёрного леса?! – крикнул Максим.

– Попробуем...

Шатаясь и вихляя из стороны в сторону, вертолёт косо пошёл к границе...

Глава 6

Лоб в лоб

Помня советы Савельева, Плащинин велел погрузить на борт вертолёта не только оружие и боеприпасы, но и запасы продовольствия, удивив этим Дорохова.

– Вы что, Виктор Викторович, – озадаченно проговорил зам. директора ФСБ, – собираетесь зимовать в Большом Лесу?

– Зимовать не собираюсь, – скупой улыбнулся Плащинин, – тем более что, судя по всему, там царит вечное лето, однако, как говорится, бережёного бог бережёт. Большой Лес не просто лес, это мир иной вселенной со всеми вытекающими обстоятельствами, и лучше перебдеть, как говорил Козьма Прутков, чем потом жалеть об упущенных возможностях.

Ми-8 поднялся в воздух утром шестнадцатого декабря.

Погода под Тюменью стояла морозная, но солнечная, видимость была отличная, и Плащинин надеялся, что проводник – Карапетяна заменил коллега физика Иван Петрович Новожилов, знавший все тонкости настроек аппаратуры для «регистрации квантовых осцилляций», – выведет машину в горловину иномерианы.

Кроме Новожилова, на борту разместились спецкоманда ФСБ в количестве трёх человек: майор Полевой, лейтенанты Точилин и Тогаев. Экипированы они были как для проведения боевой операции по захвату террористов и в своих «ратниках» выглядели не хуже голливудских суперменов в «супердоспехах».

Впрочем, Дорохов заставил надеть «ратники» и Плащинина с Новожиловым, отчего Виктор Викторович чувствовал себя чуть ли не терминатором, настолько боевой костюм российского производства был удобен, экзотичен и хорош во всех отношениях.

По рассказам Савельева, Плащинин знал, что костюмы в мире Большого Леса оказались как нельзя кстати, несмотря на отказ раций (по не зависящим от них причинам) и неизбежную потерю связи. Но в сражениях с посланцами чёрного леса они показали себя с самой лучшей стороны.

Знал Виктор Викторович и об ощущениях, испытанных попаданцами в иной мир при переходе через иномериану. Но одно дело – слушать рассказы очевидцев явления, другое – пережить эти ощущения самому. Поэтому, когда после потери сознания Плащинин пришёл в себя, он не сразу понял, что произошло и где он находится. И лишь негромкий переклик спутников – спецы Дорохова привычно отрабатывали форсмажорную для себя ситуацию, обмениваясь впечатлениями, – привёл генерала в чувство окончательно.

– Спокойно! – объявил он скорее самому себе, чем спутникам. – К иллюминаторам! Пилоты – где мы?!

– В воздухе! – оригинально ответил пилот.

– Можете подняться выше?

Вертолёт начал подниматься.

Горизонт отодвинулся, оставаясь туманно-белёсой окружностью. Стал виден другой лес – более светлый, уходящий к горизонту бесконечным растительным океаном.

– Большой Лес! – крикнул пилот.

– «Вертушку» видите?

– Нет.

– Идём по кругу, ищем!

– Сойдём с оси иномерианы! – крикнул Новожилов.

– Чёрт с ней, потом найдём! Сейчас в первую очередь надо отыскать наших парней!

Вертолёт завернул круг над чёрным лесом, постепенно удаляясь от места выхода.

– Всё, сошли! – с сожалением отодвинулся от экрана аппаратного комплекса Новожилов, ткнув пальцем в экран, в глубине которого светилась ажурная серебристая трубочка иномеридианы.

– Все ищем «вертушку»!

Спутники взяли за бинокли, прилипли к иллюминаторам.

Вертолёт поднялся ещё выше, на километровую высоту.

Стало видно, что чёрный лес представляет собой почти круглую выпуклую зону диаметром около полусотни километров, а его действительно со всех сторон окружает лес другой формации и цвета: светло-зелёный, кое-где желтоватый или коричневатый, с тёмно-зелёными участками, и состоит он из гигантских деревьев, хотя и похожих на земные секвойи, однако намного выше и мощнее.

Внезапно из тёмных пропастей под вертолётom появились три птицы и понеслись вслед за машиной, вырастая в размерах.

– Дьявольская кавалерия! – не удержался от комментария Новожилов, также поднёсший к глазам бинокль. – Летящие «крокодилы»!

Птицы и в самом деле походили на земноводных великанов Земли, но в отличие от них имели крылья, причём не по два, а по четыре! И Плащину показалось на миг, что они просвечивают насквозь, как ажурные вязаные игрушки.

– Боевая тревога!

Бойцы спецподразделения ФСБ взяли за автоматы. Один из них – лейтенант Точилин – встал к пулемёту на шкворневой турели, придвинутой к двери кабины.

«Крокодилы» догнали вертолёт, хотя он шёл с приличной скоростью в двести километров в час. Один из монстров кинулся на Ми-8, но был встречен кинжальным ударом крупнокалиберного бортового «Корда»: стрелок винтокрылой машины не дремал.

Правда, очередь на «крокодила» не произвела особого впечатления, *не* разнесла на куски, лишь выбила два десятка чешуй и пластин, но заставила сделать пируэт.

Второй «крокодил» метнулся к вертолётu снизу, метя мордой в днище машины, однако стрелок Ми-8 и на сей раз не сплеховал и выстрелил из блока УР «Штурм», вклепив в морду наглого монстра ракету.

Страж чёрного леса не смог ни увернуться, ни отбить атаку, превратившись в огненный шар, разлетевшийся на струи осколков.

Заработали оба пулемёта (Ми-8 имел их на борту три штатных: два носовых «Корда» калибра 12,7 миллиметра и хвостовой КВП), превращая коллегу взорванного «крокодила» в решето.

Третий преследователь между тем тоже поднырнул под вертолёт, уходя от веера пуль, нацелился на рулевой винт.

Заметив это, Плащину крикнул:

– Прикройте пропеллер!

Отряд спецназа отреагировал мгновенно.

Кряжистый майор рванул дверь кабины, отодвигая, и лейтенант Точилин дал длинную очередь из пулемёта поддержки пехоты, как официально значился кабинный ПП-32.

Струя пуль легла точно в страшную оскаленную морду, выбивая из неё наросты и комья чешуи. И хотя очередь приостановила монстра лишь на пару мгновений, этого хватило, чтобы второй боец группы, черноволосый юркий Тогаев, вскинул к плечу готовый к пуску ПЗРК и нажал на спусковую скобу.

Ширкнуло струёй пламени, ракета, как в замедленной съёмке, вылетела наружу и разнесла «крокодила» в клочья.

– Ух, молодец! – с восхищением вскричал Новожилов.

Вертолёт миновал границу чёрного леса, и в кабине сразу стало светлее.

– Летим вокруг! – скомандовал Плащинин, убедившись, что машину никто больше не преследует.

Расслабился, смахнув пот со лба.

Дверь встала на место. Гул двигателей поутих. Кабину перестал пронизывать ветер.

Взялись за бинокли, выглядывая невернувшийся вертолёт с отрядом полковника Савельева.

Какая-то туча поднялась над центром колючей опухоли чёрного леса.

Плащинин навёл на неё окуляры бинокля и понял, что туча представляет собой огромный рой крупных чёрно-жёлтых насекомых...

Глава 7

Вещие сны

Внезапно Костя боднул головой стекло иллюминатора и прокричал:

– Макс, там что-то висит!

– Что у тебя висит? – с шутливой интонацией хмыкнул Редошкин, сидевший рядом.

– Байк!

– Шутишь?

Максим сунулся к ботанику, вглядываясь в лесной пейзаж, от которого по спине прокатывался холодок.

– Да не внизу! Смотри сюда! Вон там! – Костя ткнул пальцем в стекло.

Максим краем глаза уловил металлический блеск, удалявшийся от вертолётки по мере его движения, и рявкнул:

– Пилот, назад!

– Не понял?! – отозвался лётчик.

– Развернись! Там возле входа в иномериану висит аэробайк!

– Разобьёмся!

– Разворачивайся!

Вертолёт с трудом сделал разворот, и прилипшие к иллюминаторам пассажиры увидели в километре от Ми-171 тёмное пятнышко, отсверкивающее металлом.

– Обалдеть! – сказал Редошкин. – Он так и висит здесь с тех пор, как мы нырнули в иномериану?!

– Ближе! – скомандовал Максим.

Вертолёт, всё так же вихляя и поскрипывая корпусом, приблизился к аэробайку, с которого несколько часов назад беглецы высаживались на его борт.

– Странно, что его не сбили «крокодилы», – покачал головой Савельев.

– Я спрыгну на сиденье, а вы сразу улетайте! Посадите «вертушку» подальше от этой чёртовой колючей кипени!

– Зачем тебе этот риск?

– Байк очень пригодился нам во время разведки и сражений с командой африканских боевиков. Пригодится и сейчас, тем более когда у «вертушки» кончится горючка.

– Макс, не надо! – умоляюще прижала кулачок к груди Вероника.

– Не переживай, – ободряюще улыбнулся он девушке. – Я и не такое проделывал.

Спицын отодвинул дверцу салона.

– Пилот, зависни над байком так, чтобы я мог спрыгнуть.

– У нас имеется десантный эвак, – сказал майор Спицын, имея в виду устройство для десантирования бойцов и эвакуации с борта вертолётки. – Можем опустить вас на байк на тросе.

– Нет времени разворачивать модуль.

Вертолёт поднялся над сиротливо висящим в воздухе летающим мотоциклом, у которого не было колёс, зато были три чёрных диска, расположенные горизонтально, которые крепились к корпусу байка, сиденье и рулевое устройство с козырьком.

Максим примерился: байк под напором воздушных потоков от вертолётного винта качало из стороны в сторону, и надо было поймать момент, чтобы прыжок с высоты в пять-семь метров совпал с колебанием аппарата.

Прыгнул!

Байк повело влево, но Максиму удалось зацепиться рукой за рукоять управления, он выдержал рывок тела, подтянулся и сел на сиденье, только теперь осознав, чем рисковал: если бы он не удержался, падение с двухсотметровой высоты закончилось бы трагически.

Он сделал жест рукой:

– Улетайте!

Вертолёт накренился, неуклюже пошёл боком, начал удаляться, посвистывая ротором.

Аэробайк закачался с боку на бок от порыва ветра, но Максим не раз управлял инопланетным аппаратом и был опытным аэронавтом, поэтому усидел, сжав центральную гондолу ногами.

Руки привычно легли на рукояти летающего мотоцикла.

«Давай, включайся, дружок!» – мысленно воззвал майор.

Аппарат шевельнулся как живой, отзываясь на поворот рукояти, и понёсся вслед за удаляющимся вертолётom.

В кабине Ми-171 между тем царило оживление, рождённое встречей с аэробайком, с которым уже попрощались попутанцы, однако длилось оно недолго. Пилоты сообщили, что главный винт работает чудом и надо срочно искать место для посадки, и пассажиры приникли к иллюминаторам, вглядываясь в угрюмые заросли чёрного леса под вертолётom.

Но убежать подальше от расширявшейся опушки леса-завоевателя не удалось: в центральной втулке несущего винта вертолётa раздался скрежет, машина содрогнулась, лопасти винта начали замедлять вращение, и пилот закричал как резаный:

– Садимся, твою мать!

Правда, посадкой назвать пике Ми-171 можно было с натяжкой, она больше напоминала падение. Винт остановился, в отличие от продолжавшего вращаться рулевого, машину закрутило, и она рухнула с высоты пары десятков метров на край леска-болотца, заросшего густым кустарником и стелющимися по земле, как водоросли, растениями.

Кустарник смягчил удар, и вертолёт не разбился вмятку, хотя всех пассажиров разметало по кабине, кроме намертво вцепившегося в сиденье Константина.

Хруст, грохот, треск и дребезжание закончились, и в наступившей тишине послышался горестный голос Карапетяна:

– Святые угодники! Комп накрылся!

Сергей Макарович выпутался из обломков контейнеров в хвосте кабины, помог Веронике сесть, не обращая внимания на ссадины и боль в суставах.

– Ничего не сломали?

– Н-нет, – выговорила девушка.

– Переключка! Все живы?!

Откликнулись бойцы Савельева, не раз попадавшие в передряги подобно этой, и пилоты. Сам он с трудом устроился на перекошенном сиденье, добавил:

– Откройте дверь.

Спицын попытался отодвинуть дверцу кабины, но её заклинило от удара, и сделать это с первого раза не удалось. К нему подсел напарник, капитан Барышников, оба упёрлись ногами в рёбра корпуса, начали раскачивать дверцу.

– Помогите им, – сказала Вероника Косте, с гримасой боли потиравшему шею.

– Там негде встать, – буркнул ботаник.

Из пилотской кабины выглянул второй пилот.

– Помочь?

– Как далеко мы улетели от чёрного леса? – спросил Савельев.

– Не более пятнадцати километров.

– Мало, надо готовиться к нападению шмелей и «крокодилов».

– Ой, Максим прилетел! – воскликнула Вероника, увидев, как рядом садится аэробайк.

По корпусу стукнули кулаком.

– Эй, там, все живы?!

– Да! – выпалила Вероника. – Живы!

– Пытаемся открыть дверь, – крикнул Костя.

– Вылезайте через пилотский люк!

– Его тоже заклинило, – отозвался лётчик.

Спицын и Барышников напряглись, налегая на рукоять двери, и наконец со скрипом отодвинули её на полметра. В кабину хлынул свежий воздух, восхитительно пахнувший клевером и смолой, вытесняя спёртый «мусорный», привезённый из «земного будущего».

Выбрались из кабины по очереди, первая – Вероника, попадая в объятия Максима. Не стесняясь окружающих, она прижалась к нему, словно давно не видела. Он покосился на ухмыляющегося Редошкина, отстранил девушку.

– Всё в порядке, девочка, живём.

– Расскажи мне кто, что до соседней вселенной можно добраться на «вертушке», – сказал Редошкин, – я бы покрутил пальцем у виска.

– Я тоже, – подхватил озирающийся Мерадзе.

Из кабины вылезли лётчики, критически оглядели накренившийся на правый борт вертолёт со смятым днищем и торчащими в разные стороны вывернутыми колёсами.

– Да! – почесал затылок белобрысый пилот.

– Вот именно, – в тон ему пробурчал стрелок.

– Починиться сможем? – спросил их Максим.

Лётчики посмотрели на него как на сумасшедшего.

– Это вряд ли, – с унылым вздохом ответил пилот. – Нужен ремонтный бокс.

– В таком случае придётся забирать всё, что сможем унести, и уходить отсюда. Чёрный лес слишком близко, и его служба нас в покое не оставит.

– Много не унесём, – сказал Редошкин с сомнением.

– В первую очередь заберём оружие и сухпай с НЗ. Кое-что уместится в багажник байка. Потом я вернусь и заберу остальное. Поторопитесь, парни, времени у нас в обрез.

Засуетились, соединёнными усилиями отодвинули дверцу кабины ещё больше, начали выносить разбросанные по кабине вещи, оружие, коробки с консервами.

– Компьютер, компьютер не забудьте! – заволновался Карапетян. – Я без него как без головы!

– Вы же сказали – он накрылся, – поднял брови Редошкин.

– Может, удастся починить. И анализаторы возьмите, счётчики, переходники, ещё роутер...

– Всё равно всю вашу аппаратуру не унесём, придётся оставить.

– Ни в коем случае! Как мы выберемся обратно, если не сможем вычислить местонахождение иномерианы?!

– Заберём всё, но позже, после того как перевезём самое необходимое, – успокоил физика Максим.

Начали вязать тюки, чтобы необходимое для похода было удобно тащить на плечах.

Больше всех сокрушались по поводу изменения положения лётчики, вынужденные бросить свою машину на произвол судьбы. Но за их настроение Максим не переживал, они были людьми военными и подчинялись приказам беспрекословно.

В багажнике аэробайка к радости Редошкина, да и самого Максима, отыскались целых три «теннисных мяча», представлявшие собой инопланетные «дезинтеграционные» гранаты, и один «фаустпатрон». Это оружие не намного увеличивало арсенал попаданцев, но оно было эффективнее карабинов и пулемётов, и Максим пожалел, что запас «гранат» мал.

Багажник забили под завязку, да ещё и приторочили к седлу, на дисках, кое-что из оружия: тот же «фаустпатрон», «шёпот смерти» – снайперскую винтовку Максима и автомат из контейнера, оставшегося в кабине Ми-171. «Теннисные мячи» он рассовал по карманам разгрузочного жилета, также оказавшегося в груди коробок со снаряжением, захваченным Сергеем Макаровичем из Тюмени.

Так как запасной «ратник», упакованный в пластиковый мешок, был один, он достался Максиму. Редошкин и Мерадзе вынуждены были носить свои старые «доспехи», в каких они десантировались в Баире на берег реки Чуапы. Боевые костюмы продолжали служить им верой и правдой, хотя из-за севших аккумуляторов и были лишены связи и компьютерного сопровождения.

Майор Спицын и капитан Барышников ещё на турбазе в Тюмени натянули «ратники» и так и летели в них, восхищая Костю футуристической внешностью.

Сам Костя и Вероника остались в костюмах, добытых в инопланетной ракете «космических торговцев», уничтоженной командой баирских «повстанцев» во главе с Мигомберо.

Сергей Макарович щеголял в обычном камуфляж-комби, в котором был изначально, на лётчиках были их лётные комбинезоны, и таким образом лишь некомбатанты – Вероника и Костя – остались одетыми не по-походному. Но изменить что-либо в этом плане было невозможно, о чём Максим подумал с лёгкой досадой. Он теперь вынужден был уделять безопасности «гражданских» больше времени, чем следовало.

Собрались на краю леска.

Максим оглядел «гвардию».

– Направление движения – условно на юг, лейтенант поведёт. – Максим кивнул на Редошкина. – Мы с Вероникой сделаем рейд километров на двадцать, вернёмся сюда, заберём кое-что из оставшегося. Потом откорректируем ваш маршрут. Сергей Макарович, я доставлю вас к месту лагеря сразу после...

– Не надо, – перебил его Савельев, – пойду со всеми.

– Тем не менее я подвезу вас.

Максим кивнул Веронике.

– Садись.

И в этот момент закричал Костя:

– Смотрите – бабочки!

Действительно, в просветах между колоннами гигантских «секвой» и «фикусов» замелькали радужные пятна, и к вертолёту вынеслись струи огромных – с ладонь человека и больше – бабочек!

– Мать честная! – пробормотал пилот, оглянувшись на Максима. – Они опасны?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.